

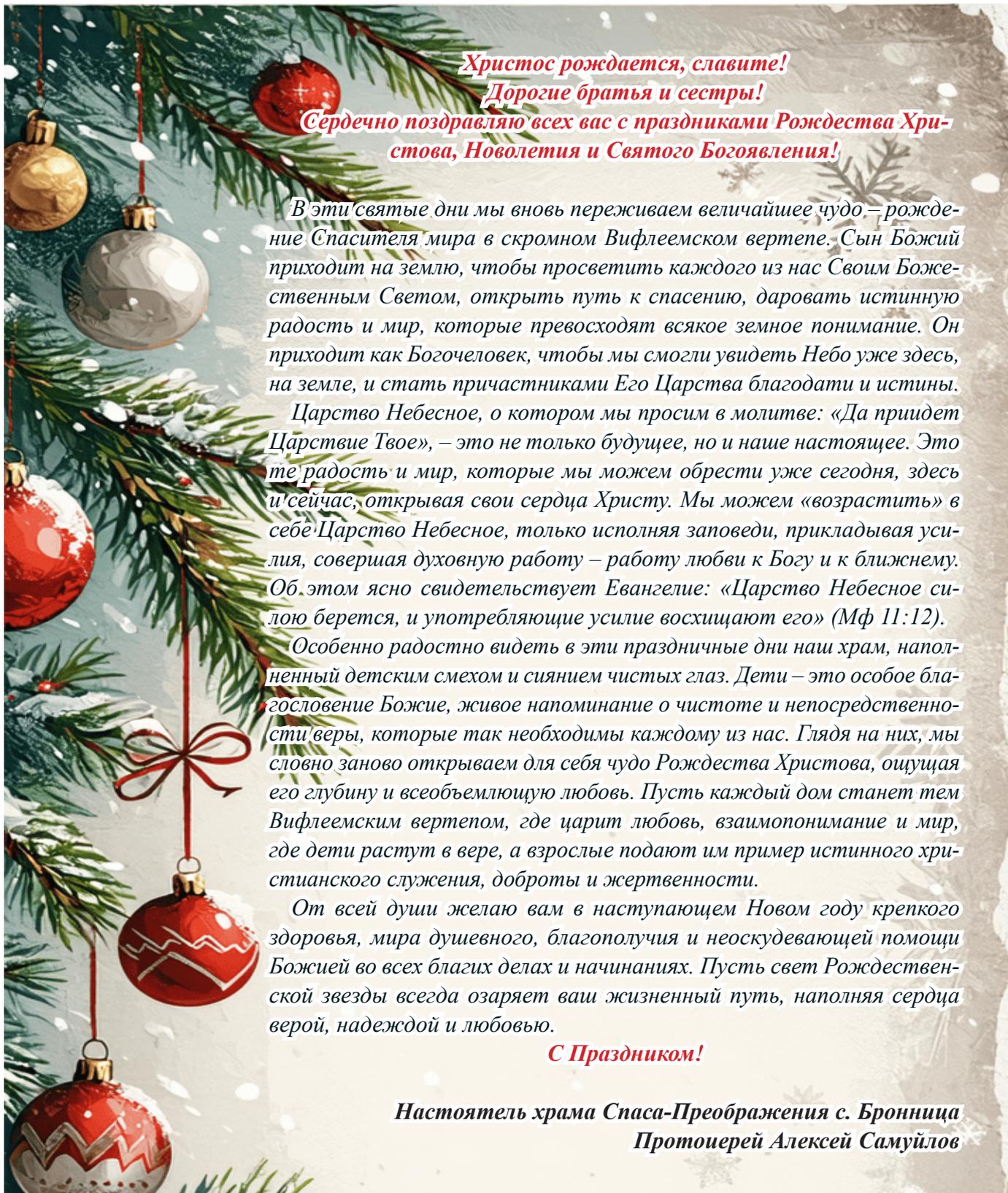
Преображение

Православная газета прихода Спаса-Преображения с. Бронница, № 192 январь 2026

По благословию митрополита Новгородского и Старорусского Льва

Издается с 1 октября 2010 года

**Христос рождается, славите!
Дорогие братья и сестры!
Сердечно поздравляю всех вас с праздниками Рождества Христова, Новолетия и Святого Богоявления!**

В эти святые дни мы вновь переживаем величайшее чудо – рождение Спасителя мира в скромном Вифлеемском вертепе. Сын Божий приходит на землю, чтобы просветить каждого из нас Своим Божественным Светом, открыть путь к спасению, даровать истинную радость и мир, которые превосходят всякое земное понимание. Он приходит как Богочеловек, чтобы мы смогли увидеть Небо уже здесь, на земле, и стать причастниками Его Царства благодати и истины.

Царство Небесное, о котором мы просим в молитве: «Да приидет Царствие Твое», – это не только будущее, но и наше настоящее. Это те радость и мир, которые мы можем обрести уже сегодня, здесь и сейчас, открывая свои сердца Христу. Мы можем «возрастить» в себе Царство Небесное, только исполняя заповеди, прикладывая усилия, совершая духовную работу – работу любви к Богу и к ближнему. Об этом ясно свидетельствует Евангелие: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11:12).

Особенно радостно видеть в эти праздничные дни наш храм, наполненный детским смехом и сиянием чистых глаз. Дети – это особое благословение Божие, живое напоминание о чистоте и непосредственности веры, которые так необходимы каждому из нас. Глядя на них, мы словно заново открываем для себя чудо Рождества Христова, ощущая его глубину и всеобъемлющую любовь. Пусть каждый дом станет тем Вифлеемским вертепом, где царит любовь, взаимопонимание и мир, где дети растут в вере, а взрослые подают им пример истинного христианского служения, доброты и жертвенности.

От всей души желаю вам в наступающем Новом году крепкого здоровья, мира душевного, благополучия и неоскудевающей помощи Божией во всех благих делах и начинаниях. Пусть свет Рождественской звезды всегда озаряет ваш жизненный путь, наполняя сердца верой, надеждой и любовью.

С Праздником!

**Настоятель храма Спаса-Преображения с. Бронница
Протоиерей Алексей Самуйлов**

Радость Рождества

Не стоит думать, что Новый год – это самостоятельный праздник, который появился в традиции советского общества сам по себе, ниоткуда. Традиция встречи Нового года была насильственно трансформирована из празднования всеми любимого в России Рождества Христова. Когда христианство было религией русского общества, для любого человека все перечисленные радости: праздничное настроение, вера в лучшую жизнь, ожидание подарков – были связаны именно с Рождеством.

В этот день дарили подарки, вспоминая о дарах волхвов, устраивали праздничный стол в связи с окончанием поста и наступлением святок, ходили в гости, пели колядки – славили родившегося в мир Спасителя. Так как не только Церковь, но и все общество в то время жило по юлианскому календарю, Новый год приходился на святки, и никакого противоречия не возникало.

После октября 1917 г. все религиозные праздники, в том числе и Рождество, были запрещены. Причем наказание могло последовать не только за посещение богослужения, но и за безобидную рождественскую елку в доме. Только в конце 30-х годов государство позволило своим гражданам устраивать праздник теперь уже

в новогоднюю ночь, которая по новому, григорианскому календарю предшествовала Рождеству и приходилась на разгар Рождественского поста. С точки зрения здравого смысла традиция эта была совершенно искусственной – с таким же успехом можно праздновать и начало месяца или недели. Но за годы существования советской власти люди, далекие от Церкви, привыкли к этому празднику. Для верующих людей, а они были в советское время, главным и тогда оставалось Рождество Христово.

Безусловно, что почти все сегодняшние церковные люди родом из советского детства и также привыкли к Новому году. Но, придя к Богу, приняв для себя традиции, которыми Церковь живет на протяжении столетий, ни один верующий человек – взрослый или ребенок – не променяет Рождество Христово на Новый год. При этом христиане не отрицают, что кто-то может отдыхать и веселиться в новогоднюю ночь.

Церковь вообще никого не принуждает праздновать или не праздновать, поститься или не поститься. Почему такая обида возникает у светских людей, когда им кажется, что Церковь отнимает у них Новый год, предлагая взамен Рождество? Да потому, что многие люди даже не пытаются понять суть Рождества Христова. Им кажется, что праздник, само ощущение полноты бытия может быть связано только с боем курантов, салатом оливье и брызгами шампанского. Но почему же, проведя полдекабря в беготне по магазинам, заготовке продуктов, люди не испытывают настоящей радости? Бой курантов, пробки шампанского..., а наутро болит голова, на сердце пустота, и нет никакой сказки? Да потому что в Новом годе нет стержня, нет глубокой истины. Доказательством тому служит огромное количество спиртных напитков (и отнюдь не шампанского), которое выпивают в нашей стране в праздничные дни. Ведь когда есть настоящая радость, ее не надо искусственно подогревать.

А в Рождестве Христовом эта истина и глубина, эта радость есть. Так может быть, стоит попробовать оставить советские предрассудки и приобщиться к настоящей традиции нашего народа, а Новый год воспринимать как тихий семейный праздник, некую подготовку к Рождеству? Или, по крайней мере, перестать недоверчиво смотреть на тех, кто эту традицию для себя уже нашел.

Что касается гороскопов... Еще в Ветхом Завете мы находим запрет обращаться к гадалкам и прорицателям. Ведь таким образом человек пытается узнать волю Божию о себе, свое будущее просто из пустого любопытства, не прилагая труда по очищению своей души. Астрология плоха и потому, что человек пытается построить свою жизнь при помощи схем, объясняющих, в том числе, и пороки. И в наши дни взрослый человек

Радость Рождества

серьезно заявляет: «Ну что поделаешь, ведь я – огненная свинья!» – объясняя тем самым очередной неблагоприятный поступок.

В одной из книг Ветхого Завета мы находим рассказ, как евреи стали поклоняться солнцу, звездам и луне, то есть занялись астрологией, служили идолам — литым изображениям тельцов, и многократно в Священном Писании эти действия называются «мерзостью пред Богом», изменой, умопомрачением, потому что люди тем самым отвращались от Бога — своего Творца. А Господь отвращался от них.

Конечно, любое предательство, любой грех и порок можно объяснить несерьезным отношением. Но когда первым христианам предлагали принести жертву языческим богам, их современники также не всегда требовали серьезного отношения. Христианам нужно было просто бросить горсть благовоний и произнести исповедование идолов богами – без сердца, без веры, просто из чувства политкорректности. Но они готовы были на смерть пойти, лишь бы не предать Христа. Ведь сказано в Евангелии: «Верный в малом и во многом верен,

а неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16, 10). Человек, способный нарушить заповедь в малом, нарушит ее и в великом.

Не стоит думать, что широта взглядов, готовность принять любые верования и обычаи обогащают наши отношения с людьми. И странно радоваться, что теперь не нужно ломать голову над тем, что подарить в праздник. Еще недавно не только дети, но и взрослые с удовольствием и с особой тщательностью выбирали подарки для дорогих людей. Нередко делали их своими руками, чтобы выразить тем самым заботу и любовь. А сегодня мы идем в магазин, покупаем там открытку с плохо рифмованными стихами, абсолютно ненужный сувенир – символ года и отправляемся «радовать» близких. А наши близкие потом ломают голову, что делать с целым стадом коров, лошадей или стаей змей, которые скопились от заботливых родственников. И это называется милый обычай дарить подарки? А в выигрыше остаются только продавцы этих поистине бесполезных вещей.

Почему же мы настолько падки на все иностранное?

С Запада приходит день неведомого нам святого Валентина, и мы забываем своих святых подвижников. У китайцев наступает Год синей обезьяны, и русским людям опять же нечего хранить, кроме китайских народных традиций. Кого ни спроси, Евангелие мало кто читал, а гороскопы – каждый. Мы готовы перенять все праздники Запада и Востока, заставить квартиру изображениями свиней и крыс, но когда дело доходит до серьезных вопросов, до христианских традиций, и пальцем не пошевельнем, чтобы открыть для себя что-то новое. За каких-нибудь пять-десять лет о дне влюбленных узнали даже дети в детских садах, а Рождество Христово на протяжении 20 лет после освобождения Церкви, увы, все еще праздник, который «не стал для нас родным и близким».

И это большая наша общая беда. Это предательство по отношению к нашим традициям, предкам, к самим себе, наконец. Европейцы, как и любые другие народы, гордятся своими праздниками и устоями, чтут их. Почему же мы готовы всё забыть и перечеркнуть? И о каком же возрождении русской нации тогда можно вести речь?

Игумен Пахомий (Брусков).
Источник: ИА Взгляд-инфо.

СОЧЕЛЬНИК

Сочельник (*навечерие*) – день накануне праздника Рождества Христова (*Рождественский сочельник — 6 января*) или Богоявления (*Крещенский сочельник — 18 января*) Происходит от слова «сочиво» – размоченные в воде зерна пшеницы, ржи, овса, по традиции блюдо, вкушаемое в этот день). Это день **строгого поста**.

В сочельник служатся царские часы и совершается Литургия св. Василия Великого. Если сочельник придется в субботу или воскресенье, то царские часы совершаются в пятницу, а в сочельник бывает Литургия св. Иоанна Златоуста. Литургия св. Василия Великого служится в сам день праздника.

Сколько у нас навечерий/сочельников и когда они празднуются?

Хотя в буквальном смысле слово «навечерие» означает канун или вчерашний день по отношению к празднику, в церковной традиции этот термин применяется только к двум праздникам: Рождеству Христову и Богоявлению. Кануны остальных праздников называются просто предпразднствами. Это различие обусловлено двумя причинами:

1. Остальные праздники имеют один день предпразднства, потому привычный термин «предпразднство» одновременно обозначает канун праздника. Например, когда мы говорим «Предпразднство Преображения Господня», сразу понятно, что речь идет о 18 августа. Однако у Рождества Христова и Богоявления несколько дней предпразднства, потому для обозначения дня непосредственно перед праздником нужен особый термин. Как раз таким термином является «навечерие».

2. В навечерия Рождества Христова и Богоявления совершается богослужение по особому, уникальному чину (см. ниже). Потому термин «навечерие» может относиться не только к дню, но и к церковному богослужению этого дня.

Таким образом, в Православной Церкви два навечерия: 6 января (24 декабря по старому стилю) – навечерие Рождества Христова и 18 января (старый стиль – 5 января) – навечерие Богоявления.

Оба навечерия еще называются «сочельниками» по причине употребления «сочива» на вечерней трапезе. Правда, указание о вкушении сочива в Типиконе дается только для навечерия Рождества Христова и только для того более редкого варианта, когда навечерие случается в субботу или неделю. Однако это частное указание стало причиной того, что в обиходе оба дня (6 и 18 января) называются «сочельниками».

Еще раз следует отметить: уставное название обоих дней – «навечерия», «сочельниками» же они на-

зываются в быту и в литературе.

Древность поста в навечерия Рождества Христова и Богоявления.

В Древней Церкви в III веке праздновали совмещенный праздник Богоявления 6 января – соединение воспоминаний Рождества Христова и Крещения Господня. В связи с этим возник и крещенский сочельник 5 января как постный день, в который литургия совершалась после полудня и соответственно трапеза была только вечером. Таким образом, крещенский сочельник – древнейший однодневный пост.

Впоследствии в IV – VI вв. (в разных Поместных Церквях по-разному) произошло разделение праздников, и Рождество Христово было перенесено на 25 декабря. Потому появился еще и рождественский сочельник 24 декабря по аналогии с постом 5 января.

О богослужениях в сочельник.

Для обоих сочельников характерен особый устав богослужения; при этом правила Устава одинаковы для обоих праздников и единственным отличием является совершение в навечерие Богоявления великого освящения воды в конце литургии по заамвонной молитве.

Богослужение совершается по одному из двух вариантов в зависимости от дня, в который случится навечерие:

Вариант I. Сочельник в понедельник – пятницу (будний день). Службы: великие часы, изобразительны, вечерню с литургией святителя Василия Великого (в навечерие Богоявления добавляется великое освящение воды).

Вариант II. Сочельник в субботу или воскресенье: службы из предыдущего варианта распределяются по трем дням:

- великие часы и изобразительны переносятся на пятницу и в эту пятницу отменяется литургия;
- в само навечерие совершается литургия святителя Иоанна Златоуста и потом отдельно от нее великая вечерня (в навечерие Богоявления после великой вечерни добавляется великое освящение воды).
- в сам праздник служим литургию святителя Василия Великого (после нее – еще раз великое освящение воды, если это – праздник Богоявления).

Заметим, что по Уставу литургия в соединении с вечерней в 1-м варианте и великая вечерня после литургии во 2-м варианте должны совершаться после полудня, однако в нашей практике все указанные выше службы сочельника совершаются утром.

Навечерие как день строгого поста.

Многие знают, что сочельник (и Рождественский, и Крещенский) – день строгого поста. Однако в чем

СОЧЕЛЬНИК

конкретно состоит пост сочельника? Для ответа на этот вопрос нужно различать пост в древнем понимании и в современном значении этого слова. В древности пост – полный отказ от пищи в течение дня до вечера; в таких случаях единственной трапезой был ужин (тогда как сейчас мы под «постом» понимаем только ограничение на вкушение пищи животного происхождения). Когда навечерие называется днем строгого поста, имеется в виду пост в первом, древнем понимании.

Правила о посте и трапезе в Сочельник связаны с богослужениями и с обозначенными выше двумя вариантами.

В варианте I навечерие Рождества Христова считается днем строгого поста, причем строгость поста здесь не в качестве пищи, а в количестве ее приемов. Так как здесь вечерня в соединении с литургией совершается после полудня, то и полагается только одна трапеза в день – ужин. При этом ужин с употреблением «елея и вина» – то есть средняя степень поста. Таким образом, строгий пост сочельника предполагает не употребление в течение дня только «хлеба и воды» (как многие могут подумать, увидев выражение «строгий пост»), а наличие только одной трапезы с «вином и елеем».

В варианте II допускается две трапезы и потому Типикон говорит, что «пост не бывает». Это нужно понимать не в нашем восприятии поста как воздержания от скоромной пищи, а в более древнем и изначальном значении термина – нет воздержания от пищи до вечера. Утром совершается литургия и после нее полагается скромный, символический обед. После полудня совершается вечерня, после нее – более плотный ужин с вином и елеем.

В нашей практике все службы навечерия совершаются утром, потому после окончания такой службы вполне допустима нормальная постная трапеза. Однозначно можно сказать: те, кто участвовал в богослужении, после его окончания вполне имеют право покушать днем, так как участие в литургии предполагает трапезу после нее. Что же касается тех, кто не был в храме утром в навечерие Рождества Христова, то вопрос о посте для них остается открытым: они могут и покушать после окончания дневного богослужения в храме, но могут в качестве добровольного подвига и компенсации за пропущенное богослужение

ждать вечера.

«До первой звезды».

Многие церковные и не вполне воцерковленные люди знакомы с утверждением, что в сочельник нельзя есть до «первой звезды». На самом деле такая характеристика справедлива частично. Как отмечено выше, в случае сочельника в седмичный день единственная трапеза по Уставу – ужин, который полагается после вечерни в соединении с литургией святителя Василия Великого. Эта служба по Типикону начинается «в 7-м часу дня», то есть примерно в 13.00 по нашему времени; в таком случае закончится она около 17.00. Учитывая, что это – зимнее время, когда темнеет рано, вполне велика вероятность, что на небе в это время уже будут видны звезды. Таким образом, уставное время трапезы примерно совпадает с появлением условной «первой звезды». Однако важно понять, что сам факт появления «первой звезды» никогда не рассматривался Церковью как «индикатор» разрешения поста Сочельника!

О трапезе в сочельник.

Приведем указания Типикона о пище в сочельники.

Рождественский сочельник:

- в седмичный день: ужин – «ядим варение со елеем, рыбы же не ядим. Вино же пием, благодаряще Бога».

- в субботу или воскресенье: дневная трапеза – «снимаем по уломку хлеба, и от вина вкушаем мало» (очень скромная, чисто символическая), ужин – «входим в трапезу и ядим совершенно: рыбы же не ядим,

СОЧЕЛЬНИК

но со деревяномаслием, и сочиво обварено, или кутюю с медом: испиваем же и вина в славу Божию».

Крещенский сочельник:

- в седмичный день: только ужин, отдельных указаний нет, дается отсылка к навечерию Рождества Христова.

- в субботу или воскресенье: дневная трапеза – «по отпущении же литургии ядим укрухи, и прием по единой чаше вина», ужин – «совершенно же ядим по отпусте вечерни, со елеем».

Как видно, указание относительно «сочива» дается только в одном случае, более редком – ужин после великой вечерни Рождества Христова, когда она совершается в субботу или воскресенье. В остальных случаях говорится об обычной постной трапезе с «вином и елеем». Таким образом, необязательно есть только сочиво, можно приготовить и другие постные кушанья. При этом типикон предупреждает: «сыра же и яиц и рыб никакоже дерзнем коснуться».

В наше время многие электронные ресурсы говорят о традиции приготовления в сочельник 12 постных блюд. Подобная псевдотрадиция принципиально не соответствует церковному Уставу! Важно помнить, что особые правила насчет поста в этот день предполагают ограничения в количестве постной пищи, потому трапеза должна быть стандартной,

не изобилующей постными яствами.

Традиции

Нет нужды говорить о гаданиях и прочих псевдонародных и нецерковных обычаях, которые практикуются невежественными людьми и связываются с сочельниками. Отметим только нормальные обычаи, которые можно считать приемлемыми для православных христиан.

1. Приготовление «сочива» или кутюи. Сочиво – размоченные в воде зерна пшеницы, ржи, овса; на практике многие варят кашу из цельных зерен указанных культур или из риса. Эту кашу сдабривают медом, добавляют орехи и изюм. Хотя буква Устава предписывает кушать сочиво только в случае навечерия Рождества Христова в субботу или неделю, в реальности его можно готовить во всех случаях. Впрочем, при желании необязательно есть именно кутюю, можно приготовить другую постную еду.

2. Посещение своих крестных и угощение их кутьей. В Рождественский сочельник есть вполне достойный обычай: верующие угощают кутьей своих восприемников. Сама по себе традиция посетить крестную или крестного и поздравить его с наступающим праздником трогательно и красива, хотя в реальности такая возможность имеется нечасто.

25 января — Православная Церковь вспоминает святую мученицу Татьяну Римскую.

В связи с этим, поздравляем матушку Татьяну Самуйлову и всех прихожанок и работниц Татьян нашего храма с тезоименитством!

Дорогие наши Татьяны, желаем вам милости Божией и покрова Пресвятой Богородицы! Молитвами и заступничеством святой мученицы Татианы да пошлет Вам Господь здоровье телесное и крепость духовную. Божией помощи в ваших трудах и во всех добрых начинаниях! Желаем всякого блага от Господа, мира, и тишины, благодущия, и веры, упования, и прежде всех сих смирения и послушания заповедям Божиим.

Многая и благая вам лета!

Рождество Христово. Детство золотое

У нас в доме зелёная гостья. Она приехала к Великому празднику на широких розвальнях. Её привез улыбающийся дед-мужичок с пушистой, белою бородою до пояса. Она встала на праздничном ковре в гостиной, раскинула кудрявые ветви. На иголочках задрожали капли растаявшего снега. Ёлка отогрелась, повеяло лесным благоуханием.

Моя старшая сестра Лида и я надели на неё жемчужные ожерелья, серебряные бусы, блестящие нити. Повесили на пушистые лапки восковых ангелов, трубящих в большие золотые трубы, белокурых снегурочек, ватных мальчиков и девочек, сидящих в крохотных картонных санях, весёлых трубочистов, качающихся на лёгких лестницах, гномов в малиновых шапочках и сапожках. Навесили стеклянных, нежно звучащих яблочек, груш, вишеноч, мухоморов, кошек, собак, коней, львов, оленей, мишек, — да всего и не перечесть! Под ёлку постелили вату, посыпали её битым стеклом, и она заблестела, как снежный сугроб. Рядом с деревом встал дедушка Мороз в белой шубе, в белой шапке, в белых рукавицах, в белых валенках. Он был похож на деда-мужика, который привез нам ёлку. Такие же румяные щёки, лицо без морщин, весёлые, улыбающиеся глаза.

Наконец, вошел в гостиную отец с серебряною звездою в руке и украсил ею верхушку дерева; нацепил на ветки подсвечники с завитыми спиралью свечками и, посмотрев, издал на ёлку, сказал; “Ну вот, и отлично!” При мягком свете ламп деревцо играло, мерцало, словно камень драгоценный. Всегда чинная сестрица обняла меня, закружила, зашептала:

“У нас ёлочка, словно царевна заморская”.

В столовой часы пробили пять раз. “Как бы нам в церковь не опоздать”, — послышался голос матери. “Иван уже заложил Стального”, — сказала горничная Маша, прибирая с рояля коробки от ёлочных украшений. Лида и я нарядились в бархатные платьица, распустили по плечам волосы и пошли в переднюю, где нас уже ждали отец и мать.

Полетели сани по московским снежным улицам. Развернулось над нами чистое, морозное небо. Засияли звёзды, словно лампы небесные, неугасимые. Встали сани у ворот монастыря Новодевичьего. Забелела каменная ограда. Прошли через кладбище, поднялись по пологой лестнице в зимнюю церковь с низкими сводами.

“Христос рождается, славите... Пойте Господу, вся земля”, — ликуют рождественские песнопения. Монахини поют словно Ангелы. Хор большой-большой. Юные дисканты ввысь взвиваются. Увлекают в

Божие небо молящихся.

“Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение”, ширится, растёт, радостью исполняет души людей крылатое славословие...

Проплывали, клубясь, облака ладана. Перед концом службы у сестрицы голова закружилась, и мы, не достояв всеобщего бдения, вышли на морозный воздух.

— Почему у нас в гостиной так светло? — спросила Лида, когда мы подъезжали к дому.

— Вероятно, люстру зажгли, — ответила мама. Но каково было наше удивление, когда, распахнув двери гостиной, мы встретили нашу милую ёлочку, сияющую зажженными свечами. Это “мадмазель” Маргарита нам сделала сюрприз.

После ужина сестра нашла под ёлкою свой подарок — сборник стихов, о котором уже давно мечтала. Она

Рождество Христово. Детство золотое

сняла футляр, — на голубом бархате лежал гранатовый крестик и тонкая золотая цепочка.

— И крест, и цепочка тоже мне? — спросила Лида у отца.

— Ну конечно, — отвечал он.

Я с торжеством вытащила из ватного сугроба коньки “снегурки” и собралась было их привинчивать к туфлям, как подошла мать и посадила ко мне на плечо лохматую плюшевую обезьянку, которая забавно пищала, когда ей придавливали брюшко. Я была в полном восторге.

Свечки догорали. Кое-где с лёгким треском вспыхнула хвоя и запахло тёплой смолой.

— Подождём, пока все свечки сгорят, — предложила мне сестрица.

Мать и “мадмазель” ушли в столовую. Мы сели на мягкий ковёр и смотрели, как меркла, темнела ёлка. Наконец, последняя свеча растаяла — угасла, капнув голубую каплю на ватный сугроб.

“Вот теперь и спать пора”, — прошептала сестрица. Сразу заснуть я не могла! Какое-то неизъяснимое ликование трепетало в груди. Детское сердце ширилось, словно улететь хотело. Словно у него выросли такие прозрачные, лёгкие крылышки, как у восковых ёлочных ангелов, трубящих в серебряные трубы.

Рождественская радость сияла в детской душе.

От синей лампы тянулись длинные, острые лучи... Зажмуришь слегка глаза — лучики побегут к изголовью, тёплые, приветливые.

“Баю-бай, — шепчут они. — Мы всю ночь храним святой огонек, мрак отгоняем, сны нашёптываем мирные”.

А я думала: к ёлочке такие же лучики от лампы тянутся, что перед Спасом Нерукотворенным теплится. Ёлочке одной в гостиной нестрашно, не темно...

Захотелось солнышку утром взглянуть сквозь окошко в детскую — ан и нельзя.

Ах проказник, дедушка Мороз, ах забавник! Своєю тонкою кисточкой сверху донизу расписал стекло. Чего-чего он только не изобразил! Вон стоит павлин, распушив серебряный хвост. Над его головой завилась снежные колокольчики. Вон пастушок играет на дудочке и гонит белых барашков по заиндевелому полю. На холмах растут цветы какие-то диковинные, лапчатые.

Я спрыгнула с кровати и принялась согревать стекло своим дыханием. Оттаял иней, открылся светлый кружок. Взглянула одним глазом на двор — и зажмурилась: крепко ударило солнышко жёлтыми лучами.

— С праздником, Петровнушка, — заговорила вошедшая в детскую старушка Матрена. — Царство Не-

бесное проспишь, ой проспишь! Будили тебя к обедне, а ты под нос себе прогымкаешь — и на другой бок. Господа и мамзель в церковь уехали.

Я была смущена и оправдывалась.

— Я вчера слышала, как часы полночь пробили. Я поздно легла, Матрёна, вот уж, верно, поэтому и не могла проснуться.

Второпях оделась и побежала в гостиную на ёлку взглянуть. За ночь она словно ещё красивее стала, словно ещё шире раскинула пушистые ветви!

— Здравствуй, зелёная гостья, с Праздником Великим! Так бы, кажется, и перецеловала каждую твою колючую, душистую ветку, милая, милая! Как ты спала? Что снилось? Тебя баюкали белые снегурочки, восковые ангелы трубили над тобою песни Рождества. А страшно тебе не было? Нет. Тихо, кротко сияла лампада Спасу Нерукотворенному и тебе посылала алые лучики.

Далёкий звон колоколов Новодевичьего монастыря коснулся окон гостиной, мягкой волною пролетел по всему дому. Старушка Матрёна зевнула, перекрестила рот и прошептала: “Поздняя обедня кончилась. Я-то, по обычаю, к ранней поторопилась”.

Через полчаса задрезжал звонок.

— Пойти надо господам отворить, — сказала старушка и, поскрипывая новыми козловыми башмаками, заторопилась в переднюю.

Мама и сестра трунили надо мной: “Каково тебе спалось? Как дремалось?” Вмешался отец:

— Пойдем-ка лучше пирожком закусим. После церкви-то все проголодались.

Рождественский пирог удался на славу. Однако же, я с нетерпением ожидала, когда можно было выйти из-за стола, надеть высокие, теплые башмаки, кофточку на вате и побежать на солнечный, ослепительно-белый двор...

В саду от деревьев бежали тонкие, голубые тени. Синий лёд пронзали острые лучи и он сверкал, словно зеркало. Как смешно скользить на тонких, железных пластинках. Точно ты между небом и землёю, точно ты вот-вот сейчас упадешь в рыхлый сугроб. Так и есть — упала!

— Барышня, батюшка пришел! Скорей домой, — кричит с крыльца Настасья. Я бросила в кухне коньки, кофточку и поспешила в гостиную. Там уже дядьки запевали: “Рождество Твое, Христе Боже наш...”

Рядом со мной истоиво крестилась ласковая старушка Матрёна. Она глядела умиленно на Спаса Нерукотворенного, и блестящие слезинки катились по её тёмному, морщинистому лицу.

Монахиня Варвара.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Какие бывают животворящие и какие бывают страшные воды... В начале Книги Бытия мы читаем о том, как над водами носилось дыхание Божие и как из этих вод возникали все живые существа. В течение жизни всего человечества – но так ярко в Ветхом Завете – мы видим воды как образ жизни: они сохраняют жизнь жаждущего в пустыне, они оживотворяют поле и лес, они являются знаком жизни и милости Божией, и в священных книгах Ветхого и Нового Завета воды представляют собой образ очищения, омовения, обновления.

Но какие бывают страшные воды: воды Потопа, в которых погибли все, кто уже не мог устоять перед судом Божиим; и воды, которые мы видим в течение всей нашей жизни, страшные, губительные, темные воды наводнений...

И вот Христос пришел на Иорданские воды; в эти воды уже не безгрешной земли, а нашей земли, до самых недр своих оскверненной человеческим грехом и предательством. В эти воды приходили омываться люди, кающиеся по проповеди Иоанна Предтечи; как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! Если бы мы только могли видеть, как омывающие эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом! И в эти воды пришел Христос окунуться в начале Своего подвига проповеди и постепенного восхождения на Крест, погрузиться в эти воды, носящие всю тяжесть человеческого греха – Он, безгрешный.

Этот момент Крещения Господня – один из самых страшных и трагических моментов Его жизни. Рождество – это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку желающий спасти нас от вечной гибели, облачается в человеческую плоть, когда плоть человеческая пронизывается Божеством, когда обновляется она, делается вечной, чистой, светозарной, той плотью, которая путем Креста, Воскресения, Вознесения сядет одесную Бога и Отца. Но в день Крещения Господня завершается этот подготовительный путь: теперь, созревший уже в Своем человечестве Господь, достигший полной меры Своей зрелости Человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, идет вольной волей, свободно исполнить то, что Предвечный Совет предначертал. Теперь Человек Иисус Христос эту плоть приносит в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству, берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения, и окунается в эти воды, которые являются теперь водами смерти, образом гибели, несут в себе все зло, весь яд и всю смерть греховную.

Крещение Господне, в дальнейшем развитии событий, ближе всего походит на ужас Гефсиманского сада, на отлученность крестной смерти и на сошествие во ад. Тут тоже Христос так соединяется с судьбой человеческой, что весь ее ужас ложится на Него, и сошествие во ад является последней мерой Его единства с нами, потерей всего – и победой над злом.

Вот почему так трагичен этот величественный праздник, и вот почему воды иорданские, носящие всю тяжесть и весь ужас греха, прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечистому, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, телу Богочеловека, очищаются до глубин и вновь делаются первичными, первобытными водами жизни, способными очищать и омыwać грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом уже не плоти, а вечной жизни, Царства Божия.

Как трепетен этот праздник! Вот почему, когда мы освящаем воды в этот день, мы с таким изумлением и благоговением на них глядим: эти воды сошествием Святого Духа делаются водами Иорданскими, не только первобытными водами жизни, но водами, способными дать жизнь не временную только, но и вечную; вот почему мы приобщаемся этим водам благоговейно, трепетно; вот почему Церковь называет их великой святыней и призывает нас иметь их в домах на случай болезни, на случай душевной скорби, на случай греха, для очищения и обновления, для приобщения к новизне очищенной жизни. Будем вкушать эти воды, будем прикасаться к ним благоговейно. Началось через эти воды обновление природы, освящение твари, преобразование мира. Так же как в Святых Дарах, и тут мы видим начало будущего века, победу Божию и начало вечной жизни, вечной славы – не только человека, но всей природы, когда Бог станет всем во всем.

Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим! Слава Богу, что Он обновляет и человека и судьбы наши, и мир, в котором мы живем, и что жить-то мы все-таки можем надеждой уже одержанной победы и ликованием о том, что мы ждем дня Господня, великого, дивного, страшного, когда воссияет весь мир благодатью принятого, а не только данного Духа Святого!

Митрополит Сурожский Антоний.

19 января 1973 г.

АНГЕЛЬСКИЙ ПАТРУЛЬ

Свидетельство космонавтов «Салют-7» о божественном свете, который в семь раз ярче солнца.

В июле 1984 года на Борту орбитальной станции

«Салют-7», СССР экипаж из трех космонавтов — командир Олег Атьков, бортинженер Владимир Соловьев и космонавт-исследователь Леонид Кизим. Герои страны, элита из элит.

Это был 155-й день их полета. Рутинная. Эксперименты, наблюдение за Землей, контроль систем. Они пролетали над Южной Африкой, входя в тень Земли.

И вдруг... Всё залил свет.

Не солнечный. Не свет прожекторов. Космонавты позже описывали его как ослепительный, золотисто-оранжевый, невыносимо яркий свет, который проникал прямо сквозь закрытые иллюминаторы и толстые стены станции. Он был абсолютно везде. На какой-то миг экипаж полностью ослеп. Датчики зашкалили. Это была вспышка такой интенсивности, что если бы это была радиация, они бы погибли на месте.

Когда первое ослепление прошло, они, прижавшись к иллюминаторам, увидели то, что навсегда оставило рубец на их душах.

Там, в мертвой черноте открытого космоса, за пределами их станции, парили Они.

Семь гигантских, невообразимо огромных световых фигур.

Они были похожи на людей. У них были лица, тела. Но они были созданы не из плоти. Они были созданы из самого этого ослепительного света. За их спинами были структуры, похожие на исполинские крылья. На их лицах было выражение, которое

космонавты позже смогли описать лишь одним словом — улыбка. Не радостная, не насмешливая. А улыбка абсолютного покоя, мира и силы.

Они были ростом с небоскреб. Они двигались в одном строю со станцией, с той же скоростью — 28 000 километров в час. Они не летели. Они просто... были. Они смотрели на космонавтов.

Полковник, Герой Советского Союза, человек, обученный действовать в любой нештатной ситуации, смог лишь прохрипеть в бортовой журнал: «Мы видим нечто... Мы видим нечто необъясни-

мое».

Все трое — командир, бортинженер и исследователь — как по команде, схватили свои бортовые журналы и начали зарисовывать то, что видели.

Не потому, что был такой приказ. А потому, что это было единственное, что они могли сделать, чтобы не сойти с ума. Чтобы зафиксировать эту невозможную реальность.

Видение длилось около 10 минут. Потом фигуры исчезли так же внезапно, как и появились. Оранжевое свечение пропало. Осталась лишь ледяная чернота космоса и три потрясенных до глубины души человека в маленькой металлической коробке.

Когда они вернулись на Землю, их отчет произвел эффект разорвавшейся бомбы в закрытых кругах. Их рапорты и зарисовки были немедленно засекречены. Их подвергли серии медицинских и психологических тестов. Вердикт врачей был однозначен: «Экипаж абсолютно здоров. Никаких признаков групповой галлюцинации или психического расстройства». Они были профессионалами высшей пробы.

История могла бы на этом и закончиться, умерев в секретных архивах. Но...

(Окончание на стр. 12)

Расписание богослужений на январь

Храм для посещения открыт ежедневно с 8.00 до 15.00.

Литургия начинается в 9.00, исповедь в 8.30 (праздники и воскресные дни — 8.00).

Вечернее богослужение — в 17.00.

Крещение: сб. — 12.00, вс. — 11.30.

Телефоны для справок: храм (церковная лавка) — 8-953-903-41-74,
настоятель (отец Алексей) — 8-911-633-38-23.

Каждую субботу в 16.30 в нашем храме совершается молебен за воинов СВО!

1.01 ЧТ		
2.01 ПТ	<i>Прав. Иоанна Кронштадского, чудотворца.</i>	Литургия.
3.01 СБ	<i>Суббота пред Рождеством Христовым. Мц. Иулиании.</i>	Вечернее богослужение.
4.01 ВС	<i>Неделя 30-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец. Вмц. Анастасии Узорешительницы</i>	Литургия.
5.01 ПН		
6.01 ВТ	<i>Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник). День постный.</i>	Литургия. (Царские часы – 8.00) Вечернее богослужение.
7.01 СР	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	Литургия.
8.01 ЧТ	<i>Собор Пресвятой Богородицы.</i>	
9.01 ПТ		
10.01 СБ	Суббота по Рождестве Христовом.	Вечернее богослужение.
11.01 ВС	<i>Неделя 31-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом.</i>	Литургия.
12.01 ПН		
13.01 ВТ	Отдание праздника Рождества Христова.	
14.01 СР	<i>Обрезание Господне. Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской.</i>	Литургия.
15.01 ЧТ	<i>Преставление прп. Серафима, Саровского чудотворца.</i>	Литургия.
16.01 ПТ		
17.01 СБ	Суббота пред Богоявлением.	Вечернее богослужение.
18.01 ВС	<i>Неделя 32-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. На'вечерие Богоявления (Крещенский сочельник)</i>	Литургия. Вечернее богослужение.
19.01 ПН	Святое Богоявление. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ.	Литургия.
20.01 ВТ	<i>Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.</i>	Литургия в д.Частова.
21.01 СР		
22.01 ЧТ		
23.01 ПТ		
24.01 СБ	Суббота по Богоявлению.	Литургия в д.Нильско. Вечернее богослужение.
25.01 ВС	<i>Неделя 33-я по Пятидесятнице, по Богоявлению. Мц. Татианы.</i>	Литургия.
26.01 ПН		
27.01 ВТ	Отдание праздника Богоявления. Св.равноап.Нины, просветительницы Грузии.	
28.01 СР		
29.01 ЧТ		
30.01 ПТ		
31.01 СБ		Вечернее богослужение.

В расписании возможны изменения!

АНГЕЛЬСКИЙ ПАТРУЛЬ

(Окончание. Начало на стр.10)

Произошло Второе явление.

На борту «Салют-7» уже работал другой экипаж — Владимир Васютин, Виктор Савиных и Александр Волков. Они вышли в открытый космос, чтобы установить дополнительное оборудование.

И станцию снова залил тот же самый оранжевый свет.

Виктор Савиных работал снаружи, пристегнутый карабином. Когда свет ударил, он повернул голову... и увидел их. Ангелы были там снова.

От шока он чуть не улетел в открытый космос. По рации раздался его крик: «Мы летим в потоке света! Они вернулись!»

Это подтвердило первые показания. Это уже не было аномалией одного экипажа. Это было повторяющееся, объективное явление. Все шесть космонавтов, видевших это, стали свидетелями одного и того же события.

Самое поразительное открытие было сделано позже, когда ученые из Центра Управления Полета-

ми, анализируя данные вспышки, пришли к выводу, который сами боялись произнести вслух.

Интенсивность оранжевого свечения в семь раз превышала интенсивность излучения Солнца. По всем законам физики, станция и все живое на ней должны были мгновенно испепелиться. Но этого не произошло. Свет, который был ярче Солнца, не обжигал. Он — согревал.

Это реальное свидетельство из эпицентра

атеистической вселенной. Из космоса. От людей, чье мировоззрение было построено на материализме и науке.

Это не аллегория и не притча. Это зафиксированный случай визуального контакта, подкрепленный показаниями приборов и медицинскими заключениями.

Она переносит место действия из церкви или монастыря в самую враждебную для жизни среду, доказывая, что Божественное присутствие не ограничено «святыми местами». Оно — везде.

И главное. Она показывает, что ангелы — это не милые существа с картинок. Это колоссальные, светонесущие сущности, чей размер и сила непостижимы, и чье присутствие — это акт милости, потому что оно могло бы уничтожить нас, но вместо этого дарует мир.

Эта история не оставляет человека прежним. Она заставляет поднять глаза к ночному небу и думать, что там, в бархатной черноте, прямо сейчас, возможно, несет свой вечный дозор Небесный Патруль.

Из газеты «Время жить вместе».

Газета «Преображение»

издается Приходом

Спаса-Преображения с. Бронница.

Адрес: 173510, Новгородская обл.,

Новгородский р-н,

с. Бронница, ул. Бронницкая, д. 8.

Тел. 8-953-903-41-74.

Главный редактор -

протоиерей Алексей Самуйлов

Верстка - А.М. Михайлова

Наш сайт: www.bronnitsa.prihod.ru

Отпечатано в Информационно-

издательском отделе

Новгородской епархии.

Тираж 200 экз.

На страницах газеты вы видите святые иконы, читаете священные имена, **УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА: не использовать газету в хозяйственных целях.**